

Традиционный свадебный обряд как институт социализации: ценностный аспект (на примере народов России)

Елена Феликсовна Теплова

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: ef.teplova@mpgu.su

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли традиционных свадебных обрядов народов России в процессе трансляции духовно-нравственных ценностей и социализации новых поколений. Целью исследования является выявление единого ценностно-смыслового фундамента свадебной обрядности народов России, существующего вопреки их этнокультурным, территориальным и религиозным различиям. Материалами работы послужили этнографические источники XIX–XXI вв., дневниковые записи, научная литература, а также полевые наблюдения автора, зафиксировавшие современное бытование брачных традиций у русских, татар, якутов, осетин и бурят. Семья рассматривается как ключевой общественный институт, обеспечивающий преемственность социального опыта и культурной идентичности. В статье проведен анализ закрепления представлений о семейных обязанностях, уважения к старшим и ответственности за продолжение рода через призму ритуалов и символов, наполняющих период подготовки к свадьбе, само бракосочетание и начальный период супружества. В основной части работы подробно раскрывается этнокультурное многообразие свадебных ритуалов на примере различных народов России. Рассматриваются предсвадебные традиции, культура ухаживания, смотрины, сватовство, выкуп и другие этапы брачного обряда, а также хозяйственные и календарные особенности, свойственные свадебному сезону. Наряду с русскими обычаями внимание уделено специфике татарских, якутских, осетинских и бурятских свадеб, где прослеживается тесное переплетение православных, исламских и буддистских религиозных канонов с древними народными поверьями, с шаманизмом и анимизмом. Исследуются такие знаковые обрядовые элементы, как приготовление ритуальных блюд и напитков, приобщение к домашнему очагу и водным источникам, а также сакральные функции праздничного костюма и головных уборов. В заключительной части статьи осмыслена трансформация и адаптация старинных обычаев к современной свадебной культуре: встреча с караваем, осыпание монетами, навешивание замков. В работе подчеркнута важность как внешнего, декоративного использования национальных элементов, так и глубокого понимания их внутреннего ценностного содержания, что имеет принципиальное значение для укрепления института современной семьи: сохранение национальной идентичности в условиях актуальных социокультурных вызовов становится опорой и защитой для молодого поколения, зачастую взрослеющего с противоречивыми ценностными установками. Обращаясь к теме свадебных традиций, проведенное исследование имеет большое практическое значение, поскольку акцентирует внимание на ценности брака, важности межпоколенных связей и предлагает к осмыслению тему сохранности культурных традиций народов России.

Ключевые слова: традиционные ценности, свадебные обряды, семейное воспитание, этнокультурные традиции, преемственность, социальные роли, национальная идентичность, институты социализации

Для цитирования: Теплова, Е.Ф., 2026. Традиционный свадебный обряд как институт социализации: ценностный аспект (на примере народов России), *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 3, с. 405–414. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.36>

Traditional wedding ceremony as an institution of socialization: the value aspect (using the example of the peoples of Russia)

Elena F. Teplova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: ef.teplova@mpgu.su

Abstract. The article examines the important role of traditional wedding ceremonies of the peoples of Russia in the process of transferring spiritual and moral values and socializing new generations. The purpose of the study is to identify the common value and semantic foundation of the wedding ceremony, which unites different ethnocultural, territorial and religious groups. The work uses ethnographic sources of the 19th–21st centuries, diary entries, scientific literature, as well as personal observations of the author, which allowed us to record the modern marriage traditions of Russians, Tatars, Yakuts, Ossetians and Buryats. The article considers the family as the most important social institution that ensures the continuity of social experience and cultural identity. The rituals and symbols that reinforce ideas about family responsibilities, respect for elders and responsibility for procreation throughout the entire process of preparing for the wedding, the wedding itself and the first years of living together are analyzed. In the main part of the work, we analyze in detail the ethnic and cultural diversity of wedding traditions of different peoples of Russia. The article discusses pre-wedding customs, courtship culture, screenings, matchmaking, buyout for a bride and other stages of the marriage ceremony. We also pay attention to the economic and calendar features that were typical for the wedding season. In addition to Russian traditions, the work examines in detail the features of Tatar, Yakut, Ossetian and Buryat weddings. We notice how Orthodox, Islamic, and Buddhist religious canons are intertwined with ancient folk beliefs, shamanism, and animism. The article explores such important ceremonial elements as the preparation of ritual dishes and drinks, familiarization with the hearth and water sources, as well as the sacred functions of festive costumes and headdresses. In the final part of the work, we reflect on how ancient customs have transformed and adapted to modern wedding culture. For example, we consider meeting with a loaf, showering with coins and hanging up locks. The work draws attention to the importance of both the external, decorative use of national elements and a deep understanding of their inner value meaning. This is of key importance for strengthening the institution of the modern family. The preservation of national identity in the face of modern socio-cultural challenges is becoming a support and protection for the younger generation, which often faces conflicting values. The research on wedding traditions has great practical significance, as it emphasizes the value of marriage, the importance of intergenerational ties and suggests rethinking the issue of preserving the cultural traditions of the peoples of Russia.

Keywords: traditional values, wedding rites, family upbringing, ethnocultural traditions, continuity, social roles, national identity, institutions of socialization

For citation: Teplova, E.F., 2026, Traditional wedding ceremony as an institution of socialization: the value aspect (using the example of the peoples of Russia), *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 405–414. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.36>

Введение

Семья играет важнейшую роль в становлении человека и его жизни. Именно ей всегда отводилась ведущая роль в подготовке молодого поколения к самостоятельной жизни, в том числе и к созданию собственной семьи и родительства. Являясь важнейшим институтом социализации, семья также выступает жизненной средой, в которой передаются и транслируются ценности, принятые в обществе. «Каждое поколение конкретного социума строит из своих представлений о жизни смысловые поля, в которых оно моделирует пути развития своих детей и создает свою систему ценностей для ориентации в этих полях. Особенно важным делом для сообществ и их культур является передача своих ценностей следующим поколениям» [Лихтарников, 2006: 79].

Традиционное семейное воспитание предполагало не только усвоение социального и хозяйственного опыта предыдущих поколений, но и принятие нравственных и ценностных основ жизни своего народа, т. е. традиционных семейных ценностей. Знания и ценности предавались из поколения в поколение как при непосредственном взаимодействии, так и при помощи обрядов. Участие в обрядах и ритуалах закрепляло значимость происходящего, давало понимание социальных ролей, которые предстоит реализовывать, формировало представление о принятых

нормах и ожидаемом поведении. Ритуалы подчеркивали связь каждого человека со своей семьей и своим родом. На это же были направлены и свадебные обряды народов нашей страны.

Обычаи населяющих Россию народов настолько разнообразны, что описание одних только свадеб может стать основой полномасштабного, объемного исследования. Однако анализ свадебных традиций даже нескольких народов может дать представление об их яркости и неповторимости. В настоящей статье исследуются свадебные обряды и обычаи тех народов, брачные церемонии которых автор имел возможность лично посетить. При этом цель исследования – не сравнить разнообразные обряды, а показать, как именно через них передаются и закрепляются традиционные ценности. Задачами исследования являются рассмотрение предсвадебных и свадебных традиций в нескольких регионах России, выявление в них ключевых символов и элементов, а также ценностного содержания и особенностей передачи на современном этапе. Хронологические рамки охватывают период с XIX в. до настоящего времени, что позволяет проследить динамику бытования свадебных обычаев. Методология работы строится на сравнительно-историческом анализе и описательном методе.

Изучение свадебной обрядности в контексте преемственности поколений опирается на богатую научную базу. Историко-этнографическому описанию региональных традиций посвящены классические труды Д.К. Зеленина, Б.А. Калоева и Ф.В. Плесовского. Трансформации обрядовой культуры в разные периоды исследовались в работах Т.Т. Дауевой и И.И. Ханиповой, а современные тенденции бытования традиций отражены в публикациях Я.Ц. Ивахиновой и М.И. Максимовой. В то же время вопросы межпоколенной передачи ценностей в рамках семейного воспитания поднимаются в трудах А.Л. Лихтарникова и Л.Л. Мехришвили. Однако, несмотря на обилие фактологического материала, практически отсутствуют работы, направленные на выявление сквозных, неизменных ценностных оснований в свадебных ритуалах народов, принадлежащих к разным вероисповеданиям и хозяйственным укладам. Свадебный обряд чаще рассматривается как изолированная национальная система, тогда как его наднациональный, общероссийский ценностный фундамент остается вне исследования. Настоящая статья призвана восполнить эту лакуну. В этом контексте научная новизна данного исследования состоит в сопоставлении брачных традиций народов, живущих в разных религиозных и хозяйственных реалиях, для поиска общих ценностных основ.

Источниковой базой работы, наряду с научной этнографической литературой, послужили эмпирические материалы и включенные полевые наблюдения автора, собранные в ходе личного посещения и фиксации современных свадебных церемоний в исследуемых регионах.

Логика исследования выстроена от анализа влияния хозяйственных и календарных циклов на свадебный сезон – к изучению аксиологии предсвадебного периода (ухаживание, сватовство), далее – к символике кульминационных ритуалов перехода (приобщение к очагу, обрядовый костюм) и, наконец, к оценке характера трансформации этих традиций в современной культуре.

Актуальность данной статьи связана с тем, что старинные свадебные традиции и обряды сегодня активно возвращаются в моду, но молодые люди часто используют лишь их внешнюю сторону, не вникая в глубинный смысл. Практическая значимость состоит в возможности использовать приведенные автором материалы для подготовки учебных курсов по этнографии и культурологии, а также при разработке современных тематических мероприятий, в том числе свадеб, – для расширения и углубления знаний.

Региональная и этнокультурная специфика свадебных ритуалов в России

Время для свадьбы

Рождение новой семьи было важным событием не только для молодоженов, но и для всех близких и родных, а сами свадьбы сопровождались обрядами, отражающими духовные ценности народа. Празднества объединяли общины, обряды были направлены на здоровье и благополучие новой семьи, защищали супругов. Народные традиции, укорененные в прошлом, создавали атмосферу единства любви, преемственности и духовности.

В ходе настоящего исследования определено, что структура свадебного обрядового цикла находится в прямой причинно-следственной зависимости от природно-климатических и религиозно-календарных факторов. Это обуславливает выбор конкретного свадебного сезона у различных народов. День свадьбы и подготовка к ней всегда определялись с учетом хозяйственного цикла и религиозных праздников. Так, марийцы летом старались провести свадьбу в период праздника *Сүйрем*, который совпадал с христианским Петровым днем (12 июля). Этот праздник «имеет важное религиозное значение для марийцев, является одним из главных и строгих праздников летнего календарного цикла» [Литературная Россия]. *Сүйрем* создавал благоприятную атмосферу

для свадеб, так как его ритуалы перекликались с брачными обрядами – плетением венков и гаданиями. У народа коми свадьбы часто проводились после Петрова дня, когда начинался сенокос, считавшийся общесемейным делом. Сенокос был центральным событием июля, и в свадьбы проникали его элементы. Например, обряд *нетсу* (у мезенских коми – *залазь*) отмечал первое участие подростка в сенокосе: он делал затес на вершине ели, символизируя переход во взрослую жизнь [см. Плесовский, 1968: 11–13, 101]. Молодожены, особенно если они были новобрачными, готовили масляную кашу: ели ее все косцы, и таким образом укреплялись внутриобщинные связи.

У русских свадебный сезон начинался после Пасхи, с Красной горки – первого воскресенья после главного христианского праздника, и продолжался до Троицы. Июнь считался самым благоприятным: брак в этом месяце сулил молодым, что их первенец появится зимой или ранней весной, до начала сельскохозяйственных работ, и молодая мать следующей осенью уже сможет принять участие в сборе нового урожая.

Помолвка, свадьба и приобщение к роду

Анализ календарных особенностей позволяет перейти к изучению аксиологии предсвадебного периода. Установлено, что культура ухаживания и знакомства выступала не просто досуговой формой, а регулируемым общественным институтом. Свадебным торжествам предшествовало множество событий, каждое из которых четко атрибутировалось и оформлялось обрядовой практикой, и в каждом из них проявлялись ценностные и нравственные характеристики, принятые в обществе. В русских деревнях знакомства молодых людей друг с другом проходили в публичном пространстве коллективных событий – посиделках, вечерках, праздниках, совместном общественном труде. Это были не просто развлечения, а важные социальные мероприятия, где молодежь присматривалась друг к другу, знакомилась, показывала себя. В парадигме традиционных ценностей формировалась и особая культура ухаживания. «Существовали традиции знакомства молодежи из близлежащих деревень. Парни и девушки в совместных играх, хороводах, танцах учились тактичному и ласковому отношению друг к другу в предбрачный период» [Бердинских, 1994: 111].

Мнение старших членов семьи в выборе супруга было очень весомым, так как при заключении брака соединялись и роды. Путь к свадьбе открывало сватовство. Родные жениха засылали в дом невесты сватов с предложением о браке. Сватами выбирали людей уважаемых, с даром слова – чаще всего близких родственников, которые умело расписывали, какой жених хороший, работающий и надежный, чтобы завоевать расположение родителей невесты [см. Зеленин, 2013: 469, 471]. Следующим этапом были смотрины, во время которых мать жениха оценивала невесту. Девушка должна была продемонстрировать свои хозяйственные навыки, такие как шитье, вышивка или приготовление пищи, а также проявить скромность и покладистый нрав. Будущая жена должна была показать, как хорошо она готова к роли хозяйки дома и матери семейства. В день свадьбы жених должен был осуществить выкуп: он прибывал к дому невесты с дарами и сталкивался с шуточными испытаниями, чтобы «заслужить» невесту, другой стороной этого обряда была демонстрация материальной готовности стать главой семьи, наличие средств и щедрости. Венчание в церкви было кульминацией, проводимой в разрешенные церковным календарем дни. После этого начинался свадебный пир, на который собирались все близкие и знакомые, что придавало событию официальный общепринятый статус. Каждый из свадебных обрядов был направлен на закрепление традиционного поведения при получении новых социальных ролей. Это также отражалось и в костюме, и в головных уборах: для русской крестьянки головной убор – это не просто одежда, это определенный символ ее семейного, социального, имущественного положения; это средство для утверждения своей роли в жизни в целом и в своей деревне в частности» [Локтионова, 2016: 111].

Строгость соблюдения норм приличия до свадьбы, важность осуществляемого шага не только для молодоженов, но и для всех родных и всего общества накладывали на молодых супругов серьезную ответственность в соответствии с принятыми в обществе ценностями.

Россия – многонациональная страна, у каждого народа сложились уникальные свадебные обряды, и все они были направлены на закрепление ценностей, на основе которых должна была жить новая семья. Старшее поколение в постоянном взаимодействии передавало принятые ценности и смыслы, а повседневная практика их закрепляла в сознании молодежи. Свадебные традиции как бы напоминали вступающим в брак о серьезности предпринятого шага и об ответственности перед своими близкими, да и перед всем народом. Так, традиционное свадебное торжество у татар было не просто праздником, а целым комплексом обрядов и обычаев, направленных на укрепление нравственного и эмоционального фундамента будущей семьи.

Знакомство традиционно проходило во время гуляний на народные праздники, а предсвадебные группы обрядов включали, как и у других народов, сватовство, сговор и помолвку. Сватовство было

первым шагом: уважаемые родные жениха или опытные свахи отправлялись к семье невесты, чтобы обсудить брак. Гостей встречали с почетом: усаживали на подушки, потчевали чаем, выказывая уважение. Интересно, что даже в советские времена, когда многие традиции угасали, сватовство оставалось важным: «Сватовство, когда приходили просить руки, традиционно соблюдали. По рассказам родителей, сватать ходили папина мама, тетушки. Сватовство очень интересно проходило в наших краях, весело, доброжелательно» [Ханипова, 2024: 191]. Родители невесты часто давали уклончивый ответ при первом визите, используя время для сбора информации о женихе – его возрасте, поведении, достатке.

После успешного сватовства следовала помолвка, закрепляющая договоренности между семьями. Жених выплачивал калым – выкуп, который мог включать деньги, скот или товары. Девушка же сама готовила приданое: шила платья с узорами, мастерила покрывала, вышивала полотенца – все это требовалось для того, чтобы показать, какой она будет хозяйкой.

После проведения брачного обряда никах в мечети свадьбу старались отметить с максимальным размахом. Сперва собирались у невесты: родня, подруги, соседи – все ели, пели, радовались за молодых. Потом толпа шумно перебиралась к жениху. Провожая невесту в новый дом, родные пели протяжные песни, в которых смешивалась печаль расставания и напутствия на счастливую жизнь с мужем. По прибытии в дом жениха невесту встречали сложным обрядом: свекровь расстилала перед ней белый платок, символизирующий чистоту и счастливую жизнь, и осыпала молодых монетами, рисом или мукой для процветания.

Наряд невесты подчеркивал скромность и чистоту: платье было длинным, закрывающим все тело, кроме лица, кистей и щиколоток. На голове могла быть вуаль, хиджаб или традиционная татарская феска, украшенная вышивкой или диадемой.

После свадьбы проводились ритуалы, направленные на вхождение невесты в семью жениха. Один из ключевых обрядов – приобщение к источнику воды: невесту вели к колодцу или реке, где она в качестве жертвоприношения Матери воды бросала монетку или крошки лепешек, что символизировало ее переход в новый дом. Другой ритуал включал касание или целование печи – места обитания домового, – таким образом невеста связывалась с домашним очагом. В доме жениха устраивали смотрины молодой жены: пожилые женщины со стороны мужа, включая свекровь, осматривали невесту. Ее лицо закрывали несколькими платками, которые родственницы снимали, забирая их себе, а свекровь убирала последний платок, символически открывая невесту для новой семьи. Эти обряды подчеркивали уважение к старшим и постепенное вхождение девушки в новую социальную роль.

Традиции, передаваемые из поколения в поколение, отражали не только верования народа, но и принципы хозяйственной деятельности, а также строгие правила родства и семейной жизни.

Якутские свадебные традиции сочетали элементы шаманизма, анимизма, отражали связь жизни людей с природой, при этом подчеркивая роль семьи и кровных уз. По сути, свадьба была не личным делом молодоженов, а важным событием всего рода. Якутские свадебные обычаи развивали тему семейственности, выражали уважение к предкам и уделяли особое внимание духовному миру будущих супругов.

У якутов выбор будущего супруга начинался задолго до совершеннолетия: родители наблюдали за соседними семьями, оценивая трудолюбие и нрав будущих женихов и невест. Особое значение придавалось репутации рода, хорошая репутация семьи считалась знаком ее благословения. Браки между родственниками до седьмого колена строго запрещались ради здоровья потомства. *Ойохто* – ритуал знакомства семей – был первым шагом, за которым следовало *кэргэн кэпсэтии* (сватовство): «Как правило, свататься ездили в долгие зимние месяцы, когда люди не были сильно заняты хозяйством. Короткие летние месяцы полностью посвящались сенокосным работам и заготовке дров на зиму» [Максимова, 2020: 291]. Невеста выбирала дату свадьбы, закрепляя обещание подарком – платком или кольцом. Встречи жениха и невесты до свадьбы проходили в присутствии родственников или подруг из соображений целомудрия и уважения к традициям.

Якутская свадьба начиналась с проводов невесты из родительского дома. Девушка прощалась с каждым углом дома – местами обитания духов, благодарила родителей за воспитание и просила их благословения. Ее наряд, традиционно белый, символизирующий чистоту, изготавливался из натуральных материалов – меха, замши или кожи – и украшался вышивкой и тугим поясом. После свадьбы молодая женщина обязана была носить головной убор, скрывая волосы. Выкуп за девушку включал скот, шкуры или мясо и был важной частью переговоров. Невеста готовила приданое, состоящее из богато украшенных платьев, демонстрирующих достаток семьи. Праздник *ууру* отмечал переезд невесты в дом жениха и сопровождался пышным пиром с блюдами из оленины, жеребятины, рыбы и кумыса – ферментированного кобыльего молока: «Приглашенных рассаживали согласно их положению в обществе и состоятельности» [Максимова, 2020: 292], – при

этом жених мог вовсе не оказаться в центре: «Последним оказался жених: он сидел даже не в первом ряду, а позади всех» [Серошевский, 1993: 519].

Важнейшей частью свадебного обряда были шаманские ритуалы. Молодоженов окуривали дымом горящей бересты, чтобы защитить от сглаза и злых духов. Якутский обряд *алгыс* был полон глубокого смысла. Молодые приносили дары огню или пили молоко из резных чаш, что связывало их судьбы на духовном уровне. Невесту одевали в платье, украшенное оберегами – вышитыми узорами или подвесками, которые, как верили, хранили ее и будущий дом от невзгод.

На якутских свадьбах молодоженов ждали традиционные испытания: жених показывал тестю, что сумеет прокормить семью, – мог, к примеру, принести добычу с охоты или доказать умение вести хозяйство. Невеста же проходила обряд, где проявляла свои навыки хозяйки, готовясь к роли хранительницы очага. Эти традиции напоминали, что брак – обоюдная ответственность. Пройдя все проверки, пара становилась мужем и женой, и их семьи начинали считать друг друга родней, свободно общаясь и обязательно помогая во всем.

Принятый во всех культурах этап сватовства придавал созданию будущей семьи необходимую публичность, это было не только заявление о намерениях, но и знак понимания серьезности решения. Как свадебные традиции, так и наряд невесты подчеркивал важность совершаемого шага. Так, например, на осетинской свадьбе невеста красовалась в платье из шелка или бархата, сшитом так, чтобы закрывать все, кроме лица. Наряд покрывали затейливые узоры, выложенные золотыми или серебряными нитками. Цвет платья и украшения диктовались не личным вкусом или модой, а символикой традиции. Серебряный пояс подчеркивал стройность и намекал на внутреннюю силу невесты, готовую стать хранительницей семейного очага. Головной убор, *чидзы худ* или *хадгаэхуд* ('шапка с золотым шитьем') обязательно включал и многослойную фату. Обряд облачения невесты был весьма важен, знаменуя смену социального статуса, переход к новому этапу жизни. Девушку одевали счастливые в браке женщины или близкие подруги: считалось, что это способствует семейному счастью. Все вещи должны были быть новыми, а процесс начинали с правой руки. К платью нередко прикрепляли острые предметы (булавки) для защиты от те

мных сил и дурного глаза. Перед тем, как разрешить надеть свадебное платье, брат невесты давал напутствие: «С сегодняшнего дня ты вступаешь в новую жизнь, в новую семью. Не посрами честь своих родителей. Две фамилии решили породниться, поэтому разрешаю тебе надеть свадебное платье» [Тутаев, 2016: 100]. Входя в новую семью, молодая женщина оставалась и представительницей своей родни, что накладывало на нее особую ответственность.

Осетинские свадьбы следовали строгим правилам, запрещающим браки внутри одного рода или между однофамильцами. Процесс начинался со сватовства, когда сваты трижды посещали дом невесты, чтобы получить согласие. После этого устраивался сговор – застолье, где обсуждались детали свадьбы, дата и количество гостей. Семья жениха выплачивала калым, скрепляя соглашение: «Они жалуются на слишком большой размер калыма. Но что делать? Иначе девушки не согласны выходить замуж» [Чочиев, 2023: 38]. Особенным обычаем был тайный визит жениха к невесте, чтобы вручить ей кольцо или платье. Его сопровождал старший шафер, обязательно женатый, а также родственники и друзья.

Осетинская свадьба – всегда грандиозное событие, которое традиционно длилось неделю, охватывая дома жениха и невесты. Все начиналось в доме невесты, где собирались родственники и гости. Невеста в этот момент оставалась в стороне, на видном месте – образец скромности и одновременно переходного статуса.Guests щедро угощали знаменитыми осетинскими пирогами, символизирующими Бога, солнце и землю, а также традиционными напитками – аракой (алкогольным напитком из кукурузы или ячменя крепостью около 25 градусов) и осетинским пивом, связанным с легендами из нартского эпоса и героиней Шатаной. В этих обрядах видно переплетение христианских традиций с древними народными обычаями, что подчеркивало особую историческую связь времен. Обязательной частью брачного торжества были танцы: «Девушки и юноши становятся друг против друга и танцуют. Музыкальным инструментом служит гармоника. Староста, оказывается, очень хороший танцор, и, когда где-либо в округе бывает свадьба, за ним специально присылают нескольких всадников, чтобы забрать на торжество» [Чочиев, там же].

После застолья и танцев наступал обряд выкупа невесты. Старший шафер, обязательно женатый, вел переговоры с подругами невесты, которые могли давать шуточные испытания. Затем невесту выводили из дома два шафера: старший – справа, младший – слева, подчеркивая ее почетный статус. Мать невесты посыпала дорогу перед ней сахаром, желая сладкой семейной жизни. По прибытии в дом жениха невеста переступала порог правой ногой и трижды кланялась, демонстрируя уважение к новой семье. Ей вручали ребенка-мальчика, чтобы пожелать наследников, и проводили ритуал с чашей меда и топленого масла, символизирувавшей сладкую жизнь: невеста и свекровь по очереди пили из этой чаши, демонстрируя взаимопонимание. Ритуальный флажок,

которым юноша со стороны жениха трижды проводил над головой невесты, поднимал фату, открывая ее лицо гостям. Этот флажок хранился в семье как символ счастья и изобилия. Ключевым элементом был обряд у очага: невеста трижды обходила очаг в доме отца, прощаясь с родным домом, и повторяла этот ритуал в доме жениха, приобщаясь к новому очагу. В старину девушка не могла говорить в присутствии родителей жениха, пока они сами не разрешали, что подчеркивало уважение к старшим. Вечером жених посещал дом невесты, где теща угощала его яичницей, а застолье продолжалось с песнями и танцами.

После свадьбы начинался этап адаптации невесты к новой семье. Она участвовала в ритуалах, укрепляющих связь с родом мужа – совместном приготовлении пищи или участии в семейных молитвах. Традиции, связанные с очагом и подношениями старшим женщинам, помогали новобрачной занять свое место в новом сообществе. Осетинские свадьбы завершались танцами, песнями и действиями, символизировавшими единство двух родов. Даже сегодня «современная свадебная обрядность у осетин в основном сохранила свои традиционные формы. Однако, утратив некоторые архаические черты, она приобрела новые элементы, характерные для всех народов нашей страны» [Калоев, 1971: 216].

Переплетение различных верований в свадебных обрядах присутствует у многих народов. Так, у бурят встречаются элементы как буддизма, так и шаманизма. Свадебные традиции этого народа подчеркивали связь с природой и духовным миром. Сватовство, или *хадак табилга*, было ключевым обрядом, в котором участвовали старейшины от обеих семей (*худын турэл*), а всего «сватов нечетное количество (3-5-7 – священные числа). В то же время в некоторых районах (например, в некоторых селах Закаменского района) допустимо только четное количество. Поскольку сватовство предполагает обмен подарками, должно быть согласовано заранее, сколько людей едет» [Ивахинова, 2014: 32]. Родители жениха консультировались с ламой-астрологом в дацане, чтобы выбрать благоприятный день. Невеста сообщала дату своим родителям, которые готовили встречу гостей.

Во время сватовства зажигали лампадку (зула) у божницы, подносили шелковый шарф (*хадак*) и белую тарелку (*саган-эдеэн табак*), символизируя переход невесты в семью жениха. Сваты брали с собой «три-пять бутылок тарасуна, золотое кольцо или серебряный браслет для невесты. По дороге на каждом обоо и бариса (места поклонения духам на горе или перевале) нужно побрызгать тарасуном и преподнести табак» [Ивахинова, 2014: 29]. Свадебные обряды включали в себя обмен кушаками между сватами в знак согласия на предстоящий брак и благословения семейных богов, при этом за столом звучали частушки и шутки, которыми каждая сторона проверяет веселый нрав и смекалку другой.

Бурятские свадьбы начинались с обряда проводов невесты, когда ей заплетали косы и надевали новый наряд. На праздничный стол подавали традиционные блюда из оленины, конины и рыбы. Обмен подарками, согласованный заранее, укреплял связи между семьями. После свадьбы невеста участвовала в ритуалах, связанных с очагом, чтобы успешно войти в новый дом.

Свадьба была не только семейным делом, но и важным событием всего рода или поселения, это было весьма значимое событие для всех. На свадебный пир приглашали всех: за общим столом при проведении обрядов и молитв собирались родня и соседи, таким образом брак становился событием для всей общины. Новый этап в жизни молодых отмечали осыпанием зерна, прощальными песнями или обходом домашнего очага.

Таким образом, последовательный сравнительный анализ свадебных элементов – от влияния хозяйственных циклов на выбор периода для заключения брака и до ритуалов у очага – позволяет утверждать, что при всем внешнем разнообразии обрядов их ценностная сущность едина. Это подводит исследование к необходимости оценки характера трансформации и адаптации данных традиций в культуре XXI в.

Современные свадьбы

Свадьба – важный и радостный праздник. Современные молодые люди часто при планировании торжества обращаются к народным традициям. При этом нужно помнить, что это не только красивые обряды, но и значимые символы традиционных семейных ценностей. Например, встреча молодоженов с караваем – один из самых узнаваемых этапов брачного обряда: в народной культуре родители жениха встречали молодых после венчания на пороге дома с караваем, который считался символом достатка, а отламывание кусочков караваля было прообразом совместного переживания супругами и радостей, и трудностей. Осыпание лепестками, монетками, рисом, леденцами – пожелание благополучия и многодетности, а выпускание голубей – знак взаимной любви. Современная традиция развешивания замков и выбрасывания ключей от них восходит к старинному обряду зарывания замка в землю для создания крепкой семьи. У татар в городах

свадьба может сводиться к никяху и приему гостей, тогда как в деревнях все еще гуляют по несколько дней, с обрядами у воды и традиционными блюдами. Якуты вплетают в свадьбы мотивы шаманизма, которые теперь нередко служат фоном для фотосессий. «На сегодняшний день свадебная обрядность осетин представляет собой сочетание традиционных обрядово-ритуальных действий с современными элементами, присущими европейской свадьбе» [Дауева, 2024: 85].

В ритуалах современных свадеб присутствует заимствование из западной культуры, например бросание свадебного букета незамужним девушкам. Появились и новые традиции, как, например регистрация брака в московском метро. Свадьбам посвящается большое количество материала в интернете, значительной популярностью пользуется реалити-шоу «4 свадьбы», в каждой серии которого участники определяют стиль своего торжества. Старинные обычаи вошли в моду: молодежь плетет венки, прыгает через костры, танцует народные танцы. Обращение к своим истокам – значимый элемент национальной идентичности. Однако важно, чтобы молодые люди не только внешне обращались к традициям своего народа через декор свадебных костюмов, национальные мелодии и обряды, но и старались осмыслить их содержание как базу будущей семейной жизни. «Особо значима национальная идентичность для тех, кто живет не на коренной, исконной территории своего народа, а за ее пределами. Для таких людей любые национальные метки, в том числе в виде праздников, оказываются важными событиями в их жизни» [Яковлева, 2023: 693]. Свадьба должна быть и праздником любви, и важным этапом перехода от одного социального статуса в другой.

Заключение

В свадебных традициях народов хранился и закреплялся опыт предков, а также и отношение к семейным ценностям. Их передача детям являлась одной из важнейших задач семьи. Свадебные обряды, по сути, были напутствием молодым людям в их самостоятельной семейной жизни, передавая те ценности, на базе которых должна была жить семья и воспитываться новое поколение. Сегодня эта задача остается весьма актуальной. «Трансляция традиционных ценностей в многопоколенных семьях является процессом, связанным с целым комплексом актуальных для российского общества вызовов: демографических, идеологических, ценностных, идентичностных» [Мехришвили, 2024: 7]. Обращение к исторической памяти, ценностям и смыслам народной мудрости в свадебных мероприятиях также могут сыграть значимую роль в укреплении современной семьи.

Проведенный в настоящей статье сравнительный анализ показывает, что при внешнем разнообразии русских, татарских, осетинских и бурятских свадеб их обрядовая практика опирается на единый ценностный фундамент. Несмотря на религиозные и бытовые отличия, ключевые этапы – от публичного сватовства и демонстрации хозяйственных навыков до приобщения к очагу – преследуют общие цели: закрепить уважение к старшим, разграничить мужские и женские семейные обязанности, подчеркнуть общую ответственность супругов за продолжение рода, воспитание и целостность семьи. Старинные обычаи, при всей их зрелищности и подчас даже театральности, служили понятным инструментом передачи семейного опыта. Современные молодые пары, обращаясь к ценностному содержанию свадебных традиций, могут получить прочную вневременную опору для строительства крепкой и гармоничной семьи.

Источники и материалы

Кузнецова, В., 2018. Есть такая народность – марийцы. (На конкурс «Расскажу о своем народе»). *Литературная Россия, интернет-портал*: сайт. URL: <https://litrossia.ru/item/10753-valentina-kuznetsova-est-takaya-narodnost-marijtsy-na-konkurs-rasskazhu-o-svojom-narode/?ysclid=mseivxy6ek550101009> (дата обращения: 25.07.2026).

Список литературы

Бердинских, В.А., 1994. *Россия и русские (Крестьянская цивилизация в воспоминаниях очевидцев)*. Киров: Вятский государственный университет, 287 с.

Дауева, Т.Т., 2024. Свадебная обрядность осетин: единство традиционного и нового, *Клио*, № 12 (216), с. 83–87. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2024-12216-83-87>

Зеленин, Д.К. *Русская этнография*. Под ред. К.В. Чистова. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 672 с.

Ивахинова, Я.Ц., 2014. *Буряад түрын ёно заншал: багшын тэмдэглэлнүүд*. Улаан-Удэ: Буряад-монгол ном, 107 н. [Ивахинова, Я.Ц., 2014. *Традиции бурятской свадьбы: заметки учителя*. Улан-Удэ: Буряад-монгол ном, 107 с.] (на бурят. и рус. яз.)

Калоев, Б.А., 1971. *Осетины (историко-этнографическое исследование)*. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Наука, 247 с.

Лихтарников, А.Л., 2006. Условия передачи ценности в семейном воспитании, *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, т. 7, № 17, с. 78–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15112549&ysclid=msmwbfql5604305658> (дата обращения: 15.06.2026).

Локтионова, Н.М., Кузьмина, И.А., 2016. Женский головной убор в контексте народного костюма. *Гуманитарные и социальные науки*, № 5, с. 109–115. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2016-58-5-109-116>

Максимова, М.И., 2020. Традиционные свадебные обряды якутов в современности, *Word science: problems and innovations: сборник статей XLIII Междунар. науч.-практич. конф.* В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», с. 291–294. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42906338&ysclid=msn0kd0x6m372101862> (дата обращения: 15.06.2026).

Мехришвили, Л.Л., Ткачева, Н.А., Юдашкин, В.А., 2024. Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье, *ДЕМИС. Демографические исследования*, т. 4, № 3, с. 6–23. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.1>

Плесовский, Ф.В., 1968. *Свадьба народа коми. Обряды и причитания*. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 320 с. URL: https://psv4.vkuserphoto.ru/s/v1/d/3-5JWRFB31Lvi2nOXBYvZVqEkvuEQ3T1ubEAYHC3CKpU-bV7DtXHTZ_bnvgbF4iOgCBzWLBjGLz1wvwybJlgA8FEtYSymRlFRazrlALMdiCi0tX2A_7eA/svadba_naroda_komi.pdf (дата обращения: 15.06.2026)

Серошевский, В.Л., 1993. *Якуты. Опыт этнографического исследования*. 2-е изд. М., 736 с.

Тураев, Р.Г., 2016. *Обычаи осетин*. Владикавказ: Респект, 352 с. URL: <https://djvu.online/file/qza43518HWMru?ysclid=msn1bj6jpk773245213> (дата обращения: 15.06.2026).

Ханипова, И.И., 2024. Визуальные источники о новой советской обрядности в татарской деревне 1970-х годов. *Историческая этнология*, № 2, с. 184–200. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.184-200>

Чочиев, Г.В., 2023. Повседневный быт и историческая память жителей осетинских сел округа Сарыкамыш по дневникам Сулеймана Казмаза 1940–1941 гг., *Вестник Владикавказского научного центра*, т. 23, № 3, с. 36–48. <https://doi.org/10.46698/VNC.2023.96.86.001>

Яковлева, Е.Л., 2023. Национальная праздничная культура как способ сохранения национальной идентичности, *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Пятой междунар. науч.-практич. конф., Ежегодник*, вып. 6, ч. 1, отв. ред. В.И. Герасимов, М.: РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; с. 693–695.

References

Berdinskikh, V.A., 1994, *Russia and the Russians (Peasant civilization in the memoirs of eyewitnesses)*, Vyatka State University, Kirov, 287 p. (In Russ.)

Daueva, T.T., 2024, Ossetian Wedding Observances: Unity of the Traditional and the New, *Klio*, no. 12 (216), pp. 83–87. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2024-12216-83-87> (In Russ.)

Zelenin, D.K., 2013, *Russian ethnography*. Ed. by K.V. Chistov, Institut russkoj civilizacii, Moscow, 672 p. (In Russ.)

Ivakhinova, Ya.Ts., 2014, *Traditions of the Buryat wedding: Teacher's notes, Buryaad-mongol nom*, Ulan-Ude, 107 p. (In Buryat and Russ.)

Kaloev, B.A., 1971, *Ossetians (Historical and ethnographic research)*, 2nd ed., corrected and enlarged, Nauka, Moscow, 247 p. (In Russ.)

Likhtarnikov, A.L., 2006, Conditions of values transfer in childrens family upbringing, *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 7, no. 17, pp. 78–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15112549&ysclid=msmwbfql5604305658> (accessed: 15.06.2026) (In Russ.)

Loktionova, N.M., Kuzminova, I.A., 2016, Women's headwear in the context of the national costume, *The Humanities and Social sciences*, no. 5, pp. 109–115. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2016-58-5-109-116> (In Russ.)

Maximova, M.I., 2020, Traditional wedding ceremonies of the Yakuts in Modern Times, *Word science: problems and innovations: collection of papers of 43rd International Scientific and Practical Conference*, MCNS «Наука и Prosveshchenie», Penza, pp. 291–294. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42906338&ysclid=msn0kd0x6m372101862> (accessed: 15.06.2026) (In Russ.)

Mekhrishvili, L.L., Tkacheva, N.A., Yudashkin, V.A., 2024, Formation and Transmission of Traditional Values in a Modern Multigenerational Family in Russia, *DEMIS. Demographic Research*, vol. 4, no. 3, pp. 6–23. (In Russ.)

Plesovskiy, F.V., 1968, *Komi peoples wedding. Rites and lamentations*, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 320 p. (In Russ.) URL: <https://psv4.vkuserphoto.ru/s/v1/d/3-5JWRFB31Lvi2nOXBYvZVqEkvuEQ3T1u>

bEAYHC3CKpU-bV7DtXHTZ_bnvgbF4iOgCBzWLBjGLz1vwzybJlgA8FEtYSymRlFRazrlALMdiC
i0tX2A_7eA/svadba_naroda_komi.pdf (accessed: 15.06.2026)

Seroshevsky, V.L., 1993, Yakuts. Experience of ethnographic research. 2nd ed. Moscow, 736 p. (In Russ.)

Tutaev, R.G., 2016, *Customs of the Ossetians*, Respekt, Vladikavkaz, 352 p. (In Russ.)

Khanipova, I.I., 2024, Visual sources about new Soviet rituals in a Tatar village in the 1970s, *Istoricheskaya etnologiya [Historical Ethnology]*, vol. 9. no. 2, pp. 184–200. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.184-200> (In Russ.)

Chochiev, G.V., 2023, Everyday Life and Historical Memory of the Inhabitants of the Ossetian Villages of the Sarıkamış District according to the Diaries of Süleyman Kazmaz, 1940–1941, *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, vol. 23, no. 3, pp. 36–48. <https://doi.org/10.46698/VNC.2023.96.86.001> (In Russ.)

Yakovleva, E.L., 2023, National festive culture as a way of preserving national identity, *Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Proceedings of the 5th Int. Scientific-Practical. Conf., Annual book*, iss. 6, part 1, ed. V.I. Gerasimov, RAS. INION. Dept. of scientific cooperation, Moscow, pp. 693–695. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Елена Феликсовна Теплова, кандидат исторических наук, Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования, Центр историко-культурных исследований религии и межкультурных отношений, г. Москва, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0001-2047-185X>; e-mail: ef.teplova@mpgu.su

Information about the author

Elena F. Teplova, Cand. Sc. (History), Moscow Pedagogical State University, Institute of Social Studies and Humanities, Center for Historical and Cultural Studies of Religion and Intercivilizational Relations, Moscow, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0001-2047-185X>; e-mail: ef.teplova@mpgu.su

Рукопись поступила в редакцию / Received 27.07.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 26.08.2026

Принята к публикации / Accepted 07.09.2026

Подписано в печать 28.09.2026

Вышел в свет 12.10.2026

Бумага офисная. Формат 60×84/8

Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. 16.28. Уч.-изд. л. 14,44

Тираж 500 экз. Распространяется бесплатно. Заказ № 154

Адрес типографии Ордена Знак Почета ИИЯЛ УФИЦ РАН:

450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, д. 71.

Тел.: +7 (347) 235-50-60, E-mail: izv-i-f-c@mail.ru